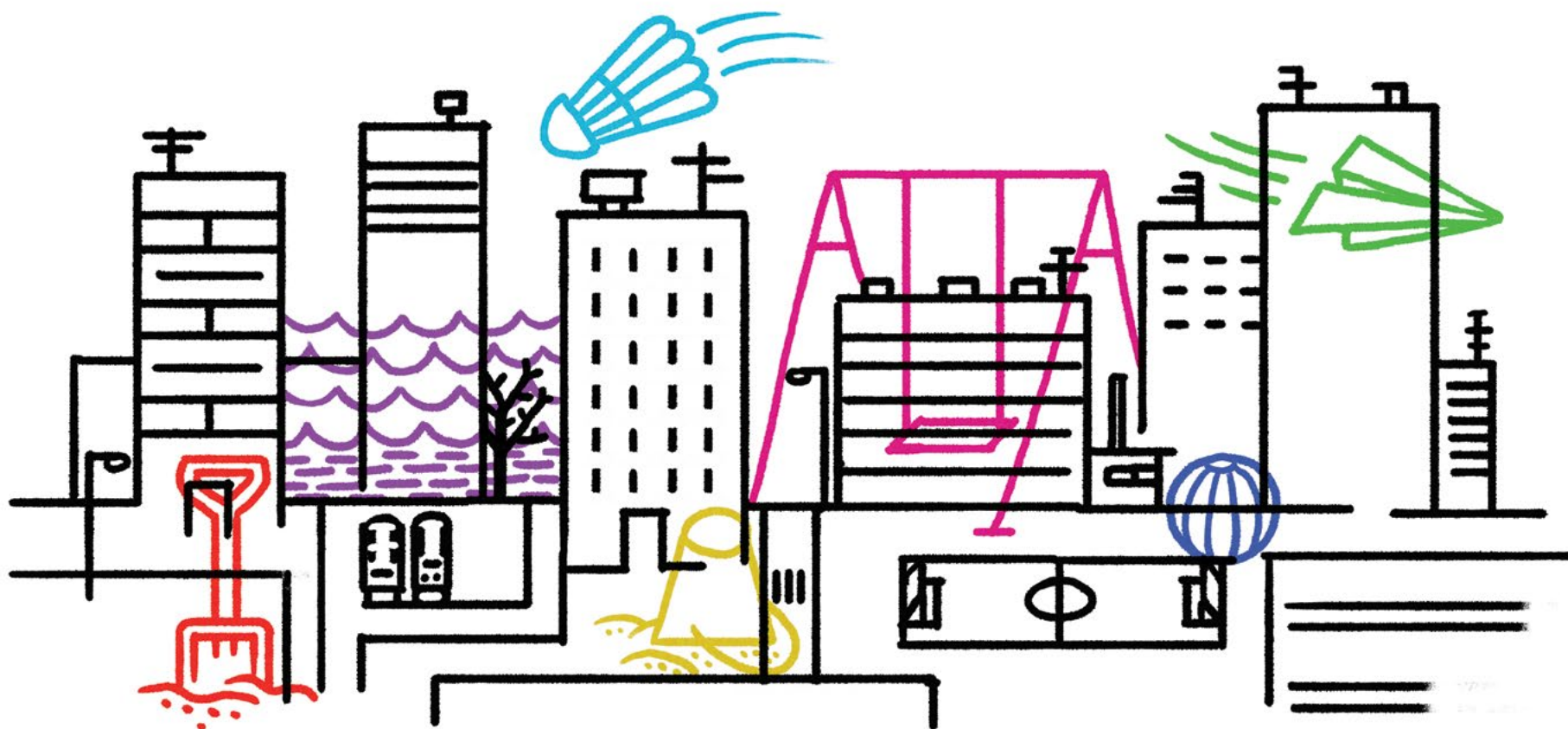

Город, дружелюбный к детям

2014 г.

3

ВВЕДЕНИЕ

4

ЗАЧЕМ НУЖЕН ДРУЖЕЛЮБНЫЙ ГОРОД?

5

ЧТО ТАКОЕ ДРУЖЕЛЮБНЫЙ ГОРОД?

6

НЕЗАВИСИМАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

7

КУЛЬТУРНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ

8

СВОБОДНАЯ ИГРА

9

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОВЛЕЧЕННОСТЬ

10

РАБОТА С КУЛЬТУРОЙ СТРАХА

11

КАК РАЗВИВАЕТСЯ КОНЦЕПЦИЯ СФС В РОССИИ?

14

С КАКИМИ ПРОБЛЕМАМИ СТАЛКИВАЕТСЯ КОНЦЕПЦИЯ СФС В РОССИИ?

16

КАК СДЕЛАТЬ ГОРОД БОЛЕЕ ДРУЖЕЛЮБНЫМ К ДЕТЯМ?

ВВЕДЕНИЕ

[К ОГЛАВЛЕНИЮ](#)

Дружелюбная к детям среда — обязательный пункт в планах развития мегаполисов Западной Европы и США. Сам термин *child friendly city* (CFC) впервые прозвучал на 2-й конференции ООН по населенным пунктам в 1996 г. В основу концепции дружелюбного города легли принципы Конвенции ООН о правах ребенка¹. За их соблюдением в городах, подписавших меморандум, следит ЮНИСЕФ — Детский фонд ООН. В этом меморандуме ребенок предстает полноценным гражданином, у которого есть свои требования к городу — социальные, культурные и политические.

Надо сказать, детские потребности не так очевидны, как может показаться. Согласно исследованиям, в развитых странах дети чаще жалуются, что им скучно, негде играть, они ощущают себя ненужными². Парадоксально, но в бедных государствах, напротив, дети прекрасно себя чувствуют: самые высокие показатели счастья исследователи обнаружили в трущобах Бенгалуру и далеко не самом фешенебельном районе Буэнос-Айреса. Иными словами, большие городские бюджеты не гарантируют, что детям будет в городе уютно.

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989): ст. 2, 3, 6, 12: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

2. Louise Chawla. *Growing Up in an Unrurbanizing World*. Routledge, 2002.

ЗАЧЕМ НУЖЕН ДРУЖЕЛЮБНЫЙ ГОРОД?

[К ОГЛАВЛЕНИЮ](#)

Между освоением окружающей среды и социализацией ребенка существует устойчивая связь³. Удобный открытый город учит самостоятельности. Ребенку, который рос в таком городе, проще самому определить свое место в обществе⁴.

Под детьми в концепции дружелюбных городов подразумевается широкая возрастная группа — от 0 до 18 лет. Однако в зависимости от города некоторые подгруппы нуждаются в большей дружелюбности окружающего пространства. В Москве, например, самые уязвимые возрастные категории — это дети до 3 лет и подростки; городская среда их практически игнорирует.

3. urbanchildinstitute.org

4. childfriendlycities.org

ЧТО ТАКОЕ ДРУЖЕЛЮБНЫЙ ГОРОД?

Хотя каждый муниципалитет, урбанист и архитектор по-своему понимают принципы СФС, ряд важных установок в том или ином сочетании остается неизменным. Мы кратко их опишем.

НЕЗАВИСИМАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

[К ОГЛАВЛЕНИЮ](#)

Важный элемент дружелюбного города — возможность детям передвигаться по району самим, без взрослых. Главное препятствие для независимой мобильности — автомобили.

рис. 1
Чтобы дороги в жилых зонах были безопаснее, используют метод успокоения движения

Современные дети все меньше передвигаются по городу самостоятельно. Основная причина — автомобильное движение. Так, в Великобритании число детей 7–8 лет, которые самостоятельно ходили в школу, с 1971 по 1990 г. упало с 80% до 9%⁵.

Эти данные созвучны исследованию школ искусств Восточного административного округа Москвы, проведенного МИСКП в 2014 г. Хотя дорога от дома до школы у 85% учеников занимает не более 30 минут, детей, как правило, провожают родители. Подавляющее большинство взрослых уверены, что ребенка до 12–13 лет надо обязательно сопровождать — слишком опасно на дорогах.

Поддерживать независимую мобильность помогает создание прогулочной среды. Для этого, во-первых, планировщики повышают внимательность водителей — с помощью лежащих полицейских и других препятствий. Во-вторых, применяется метод успокоения движения — тормозящие изгибы дороги, тупиковые улицы, которые нельзя использовать для объезда, и т.п. Наконец, оптимизируются правила движения. Например, в Дортмунде, который считается образцовым городом в плане детской политики, знак «Осторожно, дети» предполагает снижение скорости до 6 км/час (в России — до 20 км/час).

5. Hillman M., Adams J., Whitelegg J. One False Move. One False Move: A Study of Children's Independent Mobility. Policy Studies Institute, 1990.

Город, дружелюбный детям, на практике означает город, дружелюбный семьям. В нем учитывается, что занятия членов семьи должны сочетаться в пространстве района.

рис. 2
Дорожная расцветка на детском маршруте может в игровой форме учить правилам дорожного движения — как в голландском Леувардене

Один из способов достичь пространственной сочетаемости семейных занятий — создание составных маршрутов. Например, для родителя путь от точки А до Б нужно состыковать с интересными для ребенка точками В, Г, Д, между которыми можно передвигаться самостоятельно. В таком случае важно, чтобы, допустим, школа, бассейн, кружок и детская площадка располагались неподалеку друг от друга, а между ними были проложены безопасные удобные маршруты. Ребенок сможет самостоятельно играть и ходить на занятия, а взрослому не придется отвозить его в середине рабочего дня в другую часть города.

Кроме того, дружелюбный для ребенка район предполагает наличие мест, интересных и детям, и родителям: кинотеатров с семейным репертуаром, кафе с детскими меню и развлечениями и т.п.

Концепцию дружелюбного города трудно представить без свободной игры, free play. Ключевым элементом свободной игры — это спонтанность.

рис. 3
Нестандартные площадки для свободной игры не обязательно затратны в изготовлении

Идея free play не означает, что площадки не должны быть огорожены. Это такая игра, которую ребенок начинает сам, интуитивно, обычно тогда, когда ему перестают говорить, что делать.

Для развития свободной игры важны материалы и пространства, которые дети могут использовать многовариантно. В этом смысле игра с палочками и камушками заключает в себе больше возможностей, чем оборудование, функции которого четко предписаны. Стандартизированные детские площадки плохи тем, что, во-первых, быстро надоедают детям, а во-вторых, рассчитаны на узкую возрастную категорию (0–3, 3–7, 7–12 лет). А ведь детям полезно общаться вместе, не говоря уже о том, что некоторые родители приходят на площадку с детьми разного возраста. Наконец, хотя стандартизация преследует цель снизить риски, на практике травматизм остается примерно на одном уровне — и связан он главным образом с тем, что дети используют оборудование не по назначению.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОВЛЕЧЕННОСТЬ

В городе, дружелюбном для детей, у ребенка есть голос. Это значит, он может высказывать свое мнение о решениях, которые влияют на его жизнь.

рис. 4

Дети могут подсказать, как сделать город лучше: например, идею мокрых зон на площадках можно подсмотреть на их рисунках

Для того, чтобы у ребенка могла возникнуть возможность участвовать в собственной судьбе, нужно развивать механизмы, которые позволят систематически включать детей в политическую дискуссию⁶.

Политическая вовлеченность ребенка — это не просто реализация прав, но и эффективный инструмент анализа городского пространства. Например, детские впечатления от городской среды могут стать источником ценной информации для урбанистов. Так, Вячеслав Глазычев еще в 1980-х гг. использовал детские рисунки для составления ментальных карт Набережных Челнов⁷. Обратив внимание на то, что дети всюду дорисовывают фонтаны, исследователь предложил соответствующим образом благоустроить дворы. Такой подход был использован в Чебоксарах и других городах. Сейчас, 30 лет спустя, уже очевидно, что детские рисунки не обязательно понимать буквально. Достаточно исходить из того значения, которое может заключать в себе игра с водой, и создавать, например, площадки с детскими водокачками или мокрой зоной.

К ОГЛАВЛЕНИЮ

6. Ознакомиться с тем, какие шаги ЮНИСЕФ считает важными для становления благоприятной (в том числе политически) среды для детей, можно по ссылке: http://childfriendlycities.org/wp-content/uploads/2013/04/pdf/cf_checklist.pdf.

7. Глазычев В. Глубинная Россия: 2000–2002. Новое издательство, 2005.

Едва ли не главная причина, по которой родители отказывают детям в свободе игры и перемещения — это страх за их безопасность. Зачастую он преувеличен.

рис. 5
Деревья - лучшая игровая площадка, на которой дети учатся оценивать риски

Культура страха — термин, который ввел эксперт по CFC Тим Гилл⁸, автор книги «Без страха. Как взрослеют в обществе, где стараются избегать риска». Его тезис заключается в том, что есть два подхода к городской среде: стремление максимально обезопасить окружающее пространство и оценка рисков и преимуществ. Первый путь в конечном сче-

те заводит в тупик, потому что мешает развиваться детской самостоятельности.

Второй подход требует различать хорошие и плохие риски. Хорошие — те, которые ребенок может оценить самостоятельно (могу ли я забраться по этой стенке так высоко). Плохие — те, что может оценить только специалист (выдержит ли стенка сразу 10 детей). Создавая дружелюбную среду для детей, нужно стараться, чтобы плохих рисков было меньше.

Зачастую это требует небанальных решений, которых взрослые стараются избежать, чтобы обезопасить себя от возможных юридических последствий. Гилл описывает ситуацию, когда было предложено запретить посещение бассейнов детьми без сопровождения взрослых. Это решение опротестовали, взвесив риски. Риск утонуть в бассейне, где постоянно присутствует инструктор, гораздо ниже, чем риск утонуть в водоеме, не умея плавать. Так как многие дети перестали бы ходить в бассейн в связи с новыми правилами (взрослым некогда сопровождать ребенка или слишком дорого платить за дополнительный абонемент), предложение отклонили.

8. Tim Gill. No Fear: Growing Up in a Risk-averse Society. Calouste Gulbenkian Foundation, 2007.

Число проектов, ориентированных на улучшение городской среды для детских нужд, в России растет. В 2007 г. меморандум с ЮНИСЕФ подписало правительство Москвы. На 2014 г. к проекту присоединились еще 17 городов. Правда, здесь есть некоторая странность, поскольку офиса ЮНИСЕФ СФС в России с 2012 г. не существует, а инициатива вроде бы есть.

В чем состоит участие российских городов? Как правило, все ограничивается административным уровнем. Это противоречит, например, передовому скандинавскому опыту, где СФС основывается на низовых локальных инициативах. Пока в России городские администрации проводят мероприятия, на которых школьники, например, высказывают свое мнение о городских изменениях. Проводятся конференции для родителей и педагогов. Существует даже рейтинг городов, доброжелательных к детям. Первые три места занимают Петрозаводск, Москва и Новокуйбышевск. Правда, критерии оценки вызывают сомнения: учитываются количественные показатели (сколько детских площадок) вместо качественных (какие это площадки).

Счастливые исключения, где дело идет дальше административных инициатив, — ряд крупнейших мегаполисов, и в первую очередь Москва. Здесь уже несколько лет работает организация «Город-друг»⁹, активисты которой проводят семинары, пропагандируют концепцию СФС и свободную игру, организуют развивающие семейные мероприятия.

[К ОГЛАВЛЕНИЮ](#)

9. www.gdroog.ru

рис. 6
«Город-друг» устраивает на фестивалях «Стройку века», где дети и родители вместе мастерят площадки для игры

рис. 7
На смене «Урбанистика» в летнем лагере КЦ ЗИЛ дети придумывают, как сделать город лучше

В Московском городском психолого-педагогическом университете (МГППУ) действует Центр игры и игрушек. В основном специалисты центра оценивают безопасность, прочность, привлекательность игрушек. Помимо этого со-

трудники проводят исследования городской среды и занимаются развитием свободной игры¹⁰.

Проводятся разовые мероприятия. Например, в КЦ ЗИЛ ежегодно организуется городской лагерь, в котором недавно появилась смена «Урбанистика» — детей учат думать о городе и реализовывать собственные проекты. Создатели программы отмечают, что некоторые задумки удивляют масштабом и продуманностью — например, на презентации итоговых проектов было предложено не просто сделать Моховую пешеходной улицей, но и изменить городской ландшафт, выпустив реку Неглинку из трубы¹¹.

Существует ряд постоянных площадок, отвечающих принципам дружественного детям города. Это различные кафе вроде «МумиКафе», образовательные клубы («Зеленая школа»), музейные программы (кружки ГМИИ им. Пушкина), центры досуга (КЦ ЗИЛ) и т.п. Действуют более 50 торгово-развлекательных комплексов с детскими развлекательными зонами¹².

[К ОГЛАВЛЕНИЮ](#)

10. www.archpolis.org/e/news/56-tam-gde-igrayut-deti-obrazovatel'naya-programma

11. urbanurban.ru/blog/education/294/lgra-v-gorodki

12. www.vedomosti.ru/newspaper/article/701801/nedetskij-biznes#ixzz36QFSp5p0

Проекты, ориентированные на детей, и учреждения, работающие с детьми, встречаются целый ряд трудностей.

- Особенно остро стоят проблемы, связанные с помещениями для занятий. Аренда дорожает, что особенно болезненно для небольших волонтерских инициатив, а также организаций, которые базируются в центре города. Помещений не хватает, и их можно лишиться в любой момент, поскольку решения как государственных, так и частных арендодателей часто непоследовательны. Помещения надо ремонтировать, нередко с учетом реставрационных правил для зданий — памятников архитектуры и без поддержки госбюджета, с риском, что вложения не окупятся¹³.
- Серьезную проблему представляют бюрократические ограничения, которые касаются инициатив, связанных с детьми, и инертность системы в целом¹⁴. Исследование «Территория культуры» показало, что в глазах сотрудников учреждений, работающих с детьми, государство выступает как инстанция, которая все время чего-то требует (справок, отчетов, льготных мест, теоретически обоснованных программ). И в лучшем случае ничего не дает взамен, а в худшем — действует деструктивно (лишает помещения, сокращает ставки и т.п.).
- Государственные и частные инициативы плохо скоординированы. Например, существуют трудности в налаживании сотрудничества со школами, детскими садами и другими государственными учреждениями. Учреждения зачастую не разрешают распространять информацию о различных кружках, поскольку они организуются на коммерческой основе (хотя во многих случаях это всего лишь микроинициативы с символической прибылью). По той же причине руководители районных библиотек отказывают в предоставлении своих помещений различным группам и проектам, опасаясь проблем с вышестоящими инстанциями.

13. Практическим решением вопроса может стать продуманная политика тендеров, снижение криминализации рынка аренды.

14. В качестве примера можно привести попытку благоустройства двора дома 38 по ул. Академика Анохина в Москве: <http://nikulino-zao.ru/?p=1643>.

- Глобально большинство проблем связаны с отсутствием ясной и цельной государственной стратегии, предусматривающей практические способы взаимодействия с частными проектами. Пока такой стратегии нет, госучреждению проще воздержаться от любой активности, потому что нет четких критериев, например, что такое «микроинициатива с символической прибылью».
- Остро стоит проблема нехватки информации — особенно за пределами центра Москвы. Люди зачастую не знают, какие платные и бесплатные услуги существуют в их районе. ЖКХ не разрешают размещать информацию на досках объявлений у подъездов безвозмездно для частных инициатив¹⁵.

15. Решить проблему помог бы общегородской государственный сайт — с картой и удобной системой ранжирования и поиска.

Департамент и учреждения культуры могут сделать городскую среду комфортнее для самых разных групп детей. Перечислим некоторые возможные решения. Учреждения способны:

- быть местом, где дети могут получить поддержку — например, попросить о помощи, сходить в туалет, позвонить, попить, подключиться к Интернету;
- разрабатывать детские программы, рассчитанные на разные возрасты — в частности, предлагать эдьютейнмент для малышей, знакомить школьников с работой учреждения, предлагать практику старшеклассникам;
- поддерживать частные проекты по работе с детьми — например, предоставлять пространство любителям настольных игр, родителям детей, обучающихся на дому, и т. д.
- участвовать в разработке механизмов частно-государственного партнерства на микроуровне (в настоящий момент это поле практически не освоено: не прописаны алгоритмы сотрудничества — см. раздел «С какими проблемами сталкивается концепция CFC в России?»);

создавать специальные детские пространства и студии, связанные с общей концепцией работы (например, в музеях и выставочных залах можно организовать серии занятий по мотивам экспозиции);

рис. 8
В семейных студиях — например, в Family Lab при музее Стеделик — дети могут включиться в жизнь учреждения культуры

- разрабатывать стратегии по игровым занятиям, при необходимости — политики по рискам, т.е. документы, которые помогают четко артикулировать цели и задачи учреждения в плане поддержки игры и детства. Стратегия по поддержке игры и детства также помогает выбрать качественные проекты, которые соответствуют принципам работы учреждения;
- готовить персонал и проводить обучающие программы, раскрывающие потребности разных детей и родителей, знакомить с современными подходами к работе с детьми в учреждениях культуры, организовывать поощрительные обучающие поездки по лучшим мировым культурным институциям, где налажена работа с детской аудиторией;
- создавать игровые пространства и лекотеки (игровые комнаты), посещать которые можно бесплатно или при поддержке компаний-спонсоров;
- продумывать понятную для детей навигацию на территории учреждения;

планировать благоустройство с применением методик соучастия детей и родителей, привлекать молодых профессионалов к работе над общественными пространствами;

рис. 9
Площадка в московском Саду Баумана, адаптированная в том числе для детей с ограниченными способностями, спроектирована молодым архитектором Маргаритой Ярмаркиной

анализировать пространство с точки зрения детей с особыми потребностями, разрабатывать интегративные программы (например, предусматривать возможности тактильного изучения окружающей обстановки незрячими и слабовидящими детьми). Для детей с ментальными особенностями важно создавать многофункциональные детские площадки;

рис. 10
Природные площадки с водой и песком представляют отличные игровые возможности в том числе для детей с ментальными особенностями

- анализировать, насколько территория учреждения удобна для маломобильных групп — родителей с колясками, детей 0–3 лет, детей в инвалидных креслах. Не всегда есть возможность устанавливать специальные пандусы. Зачастую вопрос решается с помощью внутренней политики. Например, охранники должны четко понимать, как помочь женщине с коляской;
- работать с прилегающей территорией — выставлять всевозможные интерактивные объекты (необязательно детские, но которые можно трогать и т.п.);
- проводить регулярные мероприятия по поддержке игры и детства — например, на один день превращать парковку перед зданием в место для игр и общения;
- быть дружелюбными к велосипедистам (роллерам и т.п.), то есть в принципе предусматривать, что люди (в том числе дети) могут добраться до учреждения таким способом;
- в районных библиотеках также можно создавать небольшие комьюнити-центры, т.е. места, где общаются жители сообщества. Их функция варьируется в зависимости от потребностей жителей. Тут могут быть игровая комната, садик на полдня, место, где одинокие бабушки присматривают за детьми занятых родителей, и т.п.

В заключение можно отметить, что у российских городов, и в первую очередь у Москвы, сейчас есть высокие шансы стать дружелюбными к детям. В столице уже сейчас проводится множество мероприятий, есть постоянные площадки, масса интересующихся темой людей, вовлеченных в улучшение городской среды через разного рода организации и проекты. Главное, чего недостает, — системный подход, благодаря которому возможно было бы объединить усилия людей для создания более благоприятного пространства.